Дашами, десятый день Ведического календаря подходил к концу, солнце садилось, сумерки покрывали землю. Но это было только начало. Начало кульминации в празднике торжества сил добра над злом.

На востоке Индии он был представлен победой Дэви Дурги над Махишасурой, в северных и западных штатах этот день назывался Душехра и праздновали победу Господа Рамы, воплощения одной из ведических Троиц: Господа Вишну над Асурой: Равана.

Равана, согласно эпосу Рамаяна, был правителем древнего государства Ланка и одним из самых могущественных демонов во всей индийской мудрости. У него было десять голов и четыре руки, каждая голова представляла один из десяти ведических текстов, обозначающих его великую учёность. Его четыре руки держали мощное оружие, обозначающее его боевую мощь; один из них - божественный меч Чандрахас (улыбка Луны), дарованный ему Господом Шивой, величайшим последователем.

Его возвышение было ещё одним случаем, когда Господь Брахма был слишком щедр со своими благами. Впечатлённый его долгим и трудным покаянием и аскетизмом, он получил благословение от Создателя Всего Сущего. Равана просил бессмертия, которое Брахма отказывался дать; вместо этого он просил абсолютной неуязвимости и превосходства над богами, небесными духами, другими ракшасами, змеями и дикими зверями. Современник смертных, он не просил защиты от них. Брахма ниспослал ему эти дары в дополнение к десяти отрубленным головам и великой силе посредством знания божественного оружия и магии.

Знакомая история завоеваний и резни разыгралась среди трёх королевств, и вскоре он стал верховным правителем; Дэвы и все творения - его рабами.

Равана совершил ошибку, похитив жену смертного воплощения Господа Вишну, Рамы, чтобы отомстить Лаксману, брату Рамы, который оскорбил его сестру, тем самым развязав вражду. В конечном счёте, это привело к его гибели от рук смертного, который вновь открыл свою Божественность, орудуя оружием, неподвластным простому человеку.

Огромные соломенные чучела десяти ракшасов были сожжены в честь его гибели по всей Северной и Западной Индии.

Дашами, Душера, Дашейн... это был праздничный день - день празднования победы добра над злом. Это был также день, когда мир был представлен силам зла, которые скрывались в тени общества. День, когда всё изменилось.

Аман стоял на знакомой крыше, с которой он впервые разыскал пандал. Легкий ветерок взъерошил его волосы. Слежка за Навами провалилась. Появился только один человек в капюшоне, порылся в канализации, побродил несколько минут и ушёл.

Выслеживая этого человека, они добрались до входа на чёрный рынок. Сушил решил отпустить этого человека. Захват маленькой пешки не пойдёт на пользу его расследованию и выдаст его присутствие. Он хотел дождаться, пока цель покрупнее - Раунак Бозе - сам сделает свой ход.

Это был последний день Пуджи, и если какие-то планы, разработанные Раунаком Бозе, касались Пуджи, то действовать он должен сегодня.

Хотя Аман не был приглашен на рейд, он решил наблюдать с помощью Божественного видения.

Если простое умозрение могло дать ему такую же полезную технику, как Божественное видение, то чему он мог научиться, наблюдая и подражая противостоянию между настоящими генетическими экспертами?

Его глаза вспыхнули неясным светом, и перед ним на ментальном экране возник снимок мира в 4D. Рассматривая его, он мог различить фигуры Сушилы и шофёра Ананьи. Они крутились вокруг прилавков с едой в повседневной одежде. Что касается бункера, то в нём по-прежнему не было людей.

Крыша использовалась для сушки одежды, и там были бельевые верёвки, пересекающие всё пространство. Аман перевернул ведро, которое нашёл в углу, и сел на него, как на табурет.

Он вытащил ещё одно ведро и сказал: "Садись". Ананья, которая, скрестив руки на груди, смотрела на кишащие людьми дороги, бросила взгляд на предложенное сидение, потом на него. Она подошла и отодвинула ведро ногой, потом поправила юбку руками и села лицом к перилам.

Тишина.

Аман неловко потер затылок и сказал: "Знаешь, мне жаль."

Она вздохнула и повернулась к нему, наклонившись вперёд и положив локти на колени, а подбородок на сплетённые пальцы.

- Чего? - спросила она с непроницаемым лицом.

- Понимаешь…

- Послушай, - сказала она, выпрямляясь, - всё в порядке. Просто немного грубости. Я переживу. Особенно теперь, когда выявилась моя некомпетентность. Моя ценность, похоже, заключается в ключе доступа к ресурсам Адхикари. Даже сегодня дядя делает всю работу, а я получаю выгоду от того, что он рискует жизнью в канализации, в то время как сама смотрю на него из "безопасного" места. - Она повернулась, чтобы снова посмотреть на пандал, нахмурив брови.

Придя в себя, она повернулась и одарила его искренней улыбкой. "Ваш успех был великолепен." Он видел плохо скрытое разочарование в её глазах.

"Ну..." Аман не знал, что сказать в ответ, поэтому он продолжал молчать, обернувшись, чтобы тоже посмотреть на пандал.

Внезапно их телефоны одновременно запищали, и они вытащили их. Открыв навигатор, они заметили на экране три светящиеся красные точки.

Это был вход в три туннеля, которые вели к бункеру. Красные точки означали, что кто-то пробил люк и вошёл в туннели, отключив датчики давления. Точки мигнули одиннадцать раз подряд, те, что изображали два туннеля, мигнули трижды, а последний - четыре раза.

Очень скоро на их телефонах появились сообщения от Сушила и шофёра: "Оставаться на месте." Быстрый осмотр Божественным зрением показал, что двое мужчин были в движении.

Казалось, пришло время действовать.

http://tl.rulate.ru/book/22020/503479